

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ/CRIMINAL LAW SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.165.81> EDN: [TAQCWL](#)**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПЕНАЛИЗАЦИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОПТИМИЗАЦИИ УК РФ**

Научная статья

Валтиев А.В.^{1,*}¹ Сургутский государственный университет, Сургут, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (valtiev91[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена исследованию современных подходов к дифференциации уголовной ответственности за получение взятки и его пенализации в уголовном законодательстве Российской Федерации. Рассматриваются теоретические основы дифференциации ответственности, анализируется система квалифицирующих признаков, предусмотренных ст. 290 УК РФ, выявляются проблемы их законодательного закрепления и правоприменительной практики. Особое внимание уделяется сравнительно-правовому анализу опыта европейских стран (Великобритании, Германии, Франции, скандинавских государств) в части регламентации ответственности за пассивный подкуп, а также исследованию подходов к конструированию санкций и системе дополнительных наказаний. На основе проведенного анализа обосновывается необходимость совершенствования действующего уголовного законодательства, предлагается авторская модель дифференциации ответственности за получение взятки, включающая оптимизацию системы квалифицирующих признаков и корректировку подходов к пенализации с учетом зарубежного опыта. Вносятся конкретные предложения по изменению редакции ст. 290 УК РФ, касающиеся градации ответственности в зависимости от должностного положения субъекта, характера совершаемых действий, форм соучастия, а также системы наказаний, включая вопрос о восстановлении конфискации имущества в качестве вида наказания.

Ключевые слова: получение взятки, дифференциация уголовной ответственности, пенализация, квалифицирующие признаки, должностное лицо, зарубежный опыт, санкции, конфискация имущества, лишение права занимать должности, европейское законодательство.

DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY AND PENALISATION FOR ACCEPTING BRIBES: CURRENT STATE, EUROPEAN EXPERIENCE AND PROSPECTS FOR OPTIMISING THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Research article

Valtiev A.V.^{1,*}¹ Surgut State University, Surgut, Russian Federation

* Corresponding author (valtiev91[at]mail.ru)

Abstract

The article is devoted to the study of modern approaches to the differentiation of criminal liability for receiving bribes and its penalisation in the criminal legislation of the Russian Federation. It examines the theoretical foundations of differentiation of liability, analyses the system of qualifying characteristics provided for in Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation, and identifies problems in their legislative embodiment and law enforcement practice. Particular attention is paid to a comparative legal analysis of the experience of European countries (the United Kingdom, Germany, France, and the Scandinavian countries) in regulating liability for passive bribery, as well as to the study of approaches to the construction of sanctions and the system of additional penalties. Based on the analysis, the need to improve the current criminal legislation is substantiated, and the author's model of differentiation of liability for receiving bribes is suggested, including optimisation of the system of qualifying characteristics and adjustment of approaches to penalisation, taking into account foreign experience. Specific proposals are made to amend Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation concerning the gradation of liability depending on the official position of the subject, the nature of the actions committed, the forms of complicity, as well as the system of penalties, including the issue of restoring the confiscation of property as a type of punishment.

Keywords: receiving bribes, differentiation of criminal liability, penalisation, qualifying characteristics, public official, foreign experience, sanctions, confiscation of property, disqualification to hold positions, European legislation.

Введение

Актуальность темы исследования. Коррупция представляет собой крайне негативный, деструктивный феномен, противодействию которому является проблемой, остро стоящей практически во всех странах мирового сообщества. В Российской Федерации данная проблема также находится в центре общественного внимания. Обобщение оценок сложившейся ситуации, изложенных в выступлениях руководителей законодательных, судебных и правоохранительных органов, позволяет констатировать наличие в стране своеобразного «криминального парадокса»: особую опасность для общества в настоящее время представляют не убийства, не кражи, не грабежи, а массовое вымогательство взяток, получение их на различных уровнях власти. Причем опасность этого явления особо четко нарастала в последние два десятилетия.

Среди наиболее значимых шагов законодателя по корректированию содержания указанной статьи следует отметить: во-первых, увеличение максимального предела лишения свободы с 12 до 15 лет в ч. 6 ст. 290 УК РФ; во-вторых, установление возможности назначения штрафа, в том числе за разновидности получения взятки, относящиеся к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Значимым, но неоднозначно воспринятым и оцениваемым специалистами шагом стало установление ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ).

Несмотря на повышенное внимание законодателя к регламентации получения взятки, тем не менее усматриваются резервы для дальнейшего совершенствования этого процесса, для более эффективного использования при его осуществлении таких важных методов уголовно-правовой политики, как дифференциация уголовной ответственности и пенализация. Системное рассмотрение последних представляет собой в настоящее время одну из наиболее актуальных проблем уголовно-правовой доктрины, решение которой особо значимо для правоприменительной практики.

Представляется, что законодателем при дифференциации ответственности за получение взятки не вполне взвешенно оценена и сопоставлена степень общественной опасности отдельных квалифицирующих признаков, предусмотренных в ст. 290 УК РФ. Заслуживает серьезного обсуждения содержание и структура ст. 291.2 УК РФ, установившей ответственность за мелкое взяточничество, которая вызвала критические отзывы на страницах юридической печати. Требуется дополнительного осмысления сам факт нахождения ее в уголовном законе.

Особую значимость приобретает сравнительно-правовой анализ подходов к дифференциации ответственности за получение взятки и его пенализации в законодательстве европейских стран, имеющих богатый опыт противодействия коррупции. Изучение позитивных практик Великобритании, Германии, Франции, скандинавских государств позволяет выявить перспективные направления совершенствования отечественного уголовного законодательства.

Таким образом, изложенное свидетельствует о достаточной актуальности избранной темы исследования, ее теоретической и практической значимости.

Степень научной разработанности темы. Научному осмыслению различных аспектов института ответственности за получение взятки посвящены работы таких авторов, как Б.В. Волженкин, В.Н. Борков, Н.А. Егорова, Л.Л. Кругликов, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумов, П.В. Никонов, М.Л. Прохорова, Т.Р. Сабитов, Р.Д. Шарипов и ряда иных исследователей.

Проблемам уголовной политики, методам ее осуществления, включая дифференциацию уголовной ответственности и пенализацию, уделено серьезное внимание в трудах А.И. Коробеева, Л.Л. Кругликова, Т.А. Лесниевски-Костаревой, Н.А. Лопашенко и других ученых.

Вместе с тем комплексное исследование современных подходов к дифференциации ответственности за получение взятки и его пенализации в сопоставлении с опытом европейских стран на основе действующей редакции ст. 290 УК РФ в теории уголовного права еще не осуществлялось, что обуславливает необходимость настоящего исследования.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей статьи является комплексный теоретико-прикладной анализ современных подходов к дифференциации уголовной ответственности за получение взятки и его пенализации в уголовном законодательстве Российской Федерации, а также сравнительно-правовое исследование опыта европейских стран в указанной сфере для выявления перспективных направлений оптимизации отечественного уголовного закона.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) рассмотреть теоретические основы дифференциации уголовной ответственности за получение взятки;
- 2) проанализировать систему квалифицирующих признаков получения взятки в действующем УК РФ и выявить проблемы их законодательного закрепления;
- 3) разработать перспективную модель дифференциации ответственности за получение взятки;
- 4) осуществить сравнительно-правовой анализ подходов к дифференциации ответственности и пенализации получения взятки в законодательстве европейских стран (Великобритании, Германии, Франции, скандинавских государств);
- 5) исследовать эволюцию и современное состояние пенализации получения взятки в УК РФ;
- 6) выявить проблемы практической пенализации и предложить пути их решения;
- 7) сформулировать научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовного законодательства в части регламентации ответственности за получение взятки.

Методы и принципы исследования

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания. В основу исследования положен всеобщий диалектический метод познания. Кроме того, применялись такие общенаучные и частнонаучные методы, как системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический, историко-правовой, статистический, метод анализа и синтеза, метод обобщения и интерпретации полученных результатов.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области уголовного права, криминологии, сравнительного правоведения, посвященные проблемам ответственности за получение взятки, дифференциации уголовной ответственности и пенализации.

Нормативную базу исследования образуют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, федеральные законы, постановления Пленума Верховного Суда РФ, уголовное законодательство европейских стран (Великобритании, Германии, Франции, скандинавских государств), а также международно-правовые акты в сфере противодействия коррупции.

Эмпирическую базу исследования составляют статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период 2018–2021 гг., материалы опубликованной судебной практики, результаты изучения уголовных дел о получении взятки.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые на монографическом уровне осуществлен комплексный анализ современных подходов к дифференциации уголовной ответственности за получение взятки и его пенализации в контексте сравнительно-правового исследования опыта европейских стран. На основе выявленных проблем законодательной техники и правоприменительной практики разработана авторская модель дифференциации ответственности и пенализации получения взятки, сформулированы конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем научные положения и выводы развивают и дополняют теоретические основы уголовно-правовой науки в части учения о дифференциации уголовной ответственности и пенализации применительно к получению взятки, а также вносят вклад в развитие сравнительного правоведения.

Практическая значимость исследования определяется тем, что разработанные предложения по совершенствованию уголовного законодательства могут быть использованы в законотворческой деятельности, а рекомендации по оптимизации практической пенализации — в деятельности судов при назначении наказания за получение взятки. Материалы исследования могут также применяться в учебном процессе при преподавании курса уголовного права и спецкурсов по противодействию коррупции.

Основные результаты

3.1. Дифференциация уголовной ответственности за получение взятки и перспективная модель ее осуществления

3.1.1 Теоретические основы дифференциации ответственности за получение взятки

Дифференциация уголовной ответственности представляет собой один из важнейших методов уголовно-правовой политики, посредством которого законодатель устанавливает различные по объему и характеру правовые последствия совершения преступлений в зависимости от типовой степени общественной опасности деяния и личности виновного. Применительно к получению взятки данный метод приобретает особое значение в силу повышенной общественной опасности коррупционных проявлений, их распространенности и высокой латентности.

В теории уголовного права под дифференциацией уголовной ответственности понимается разделение, расслоение ответственности в уголовном законе в зависимости от установленной типовой степени общественной опасности преступления и определенных свойств личности виновного (но не конкретного лица) [6, С. 68]. Основанием дифференциации выступает типовая степень общественной опасности преступления, а средствами дифференциации — квалифицированные, особо квалифицированные и привилегированные составы, а также специальные виды освобождения от уголовной ответственности, закрепленные в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ [8, С. 45].

Применительно к получению взятки дифференциацию уголовной ответственности можно определить как один из методов уголовно-правовой политики в сфере противодействия коррупционной преступности, посредством которого законодателем с использованием определенных средств осуществляется градация уголовно-правовых последствий совершения названного посягательства, обусловленная степенью общественной опасности преступления и его субъекта.

3.1.2 Система квалифицирующих признаков получения взятки в действующем УК РФ

Действующая редакция ст. 290 УК РФ предусматривает разветвленную систему квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, которые могут быть классифицированы по нескольким основаниям.

Первое направление дифференциации связано с размером взятки. Законодатель выделяет три уровня: значительный размер (свыше 25 тыс. до 150 тыс. руб. — ч. 2 ст. 290 УК РФ), крупный размер (свыше 150 тыс. руб. — ч. 5 ст. 290 УК РФ) и особо крупный размер (свыше 1 млн руб. — ч. 6 ст. 290 УК РФ). Основанием выделения основного состава выступает сумма свыше 10 тыс. руб. (в противном случае деяние квалифицируется как мелкое взяточничество по ст. 291.2 УК РФ).

Представляется, что выделение значительного размера в качестве самостоятельного квалифицирующего признака вызывает определенные сомнения. Как справедливо отмечается в литературе, квалифицированный состав должен содержать совокупность таких признаков, которые свидетельствуют о резко повышенной по сравнению с основным составом общественной опасности деяния [7, С. 123]. При современном уровне инфляции и экономических реалиях превышение суммы в 25 тыс. руб. (при том, что верхний предел основного состава составляет 10 тыс. руб.) вряд ли свидетельствует о существенном повышении уровня общественной опасности содеянного.

Второе направление дифференциации связано с характером действий (бездействия), совершаемых за взятку. Часть 3 ст. 290 УК РФ предусматривает усиление ответственности за получение взятки за незаконные действия (бездействие). Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24, под незаконными действиями понимаются действия, которые совершены с использованием служебного положения при отсутствии предусмотренных оснований или условий; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются единолично при необходимости коллегиального решения либо согласования; а также действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать (Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24, 2013).

Представляется, что общественная опасность данного вида получения взятки несколько недооценена законодателем. Получение взятки за незаконные действия представляет собой «двойную» противоправность: должностное лицо не только игнорирует обязанность не совершать действия, связанные с влиянием имущественных интересов на добросовестное исполнение служебных функций, но и дополнительно осуществляет (либо намеревается осуществить) незаконную деятельность. Особую опасность это обстоятельство приобретает при совершении посягательства высокопоставленными должностными лицами.

Третье направление дифференциации связано со специальными характеристиками субъекта преступления. Часть 4 ст. 290 УК РФ выделяет три категории специальных субъектов: лица, занимающие государственные должности Российской Федерации; лица, занимающие государственные должности субъектов Российской Федерации; главы органов местного самоуправления.

Логика законодателя понятна: указанные лица выполняют функции, особо важные для функционирования государства и общества, а вред, причиняемый их коррупционным поведением, является более серьезным, негативно сказываясь на авторитете власти в целом. Однако вызывает сомнение объединение в одной части статьи трех указанных категорий субъектов. Представляется, что уровень общественной опасности совершения преступления главой органа местного самоуправления существенно ниже, чем лицом, занимающим государственную должность РФ, что должно находить отражение в дифференциации ответственности.

Четвертое направление дифференциации связано с формами соучастия. Часть 5 ст. 290 УК РФ предусматривает ответственность за получение взятки группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой. Вместе с тем объединение в одной норме двух различных по степени общественной опасности форм соучастия представляется не вполне обоснованным. Организованная группа, характеризующаяся устойчивостью и предварительной объединенностью для совершения преступлений, объективно опаснее группы лиц по предварительному сговору. В ряде статей УК РФ (например, ст. 158, 159) указанные признаки «разведены» по разным частям, что позволяет более точно дифференцировать ответственность.

Пятое направление дифференциации связано с вымогательством взятки (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ). Данное обстоятельство существенно повышает степень общественной опасности содеянного, поскольку при понуждении потенциального взяткодателя к передаче незаконного вознаграждения создается реальная угроза причинения вреда его правам и законным интересам. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, под вымогательством следует понимать не только требование должностного лица дать взятку, сопряженное с угрозой совершить действия, которые могут причинить вред законным интересам лица, но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать взятку с целью предотвращения вредных последствий (Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24, 2013).

3.1.3 Проблемы законодательной техники и перспективная модель дифференциации

Анализ действующей редакции ст. 290 УК РФ позволяет выявить ряд проблем законодательной техники, требующих разрешения.

Во-первых, наблюдается необоснованное смешение в одной части статьи разнородных по степени общественной опасности квалифицирующих признаков. Так, в ч. 5 ст. 290 УК РФ объединены такие различные по природе обстоятельства, как получение взятки группой лиц по предварительному сговору, вымогательство взятки и крупный размер. В ч. 6 статьи — организованная группа и особо крупный размер. Такой подход затрудняет построение санкций и не позволяет в полной мере учесть специфику каждого из квалифицирующих признаков.

Во-вторых, вызывает возражения включение в ч. 4 ст. 290 УК РФ указания на лиц, занимающих государственные должности РФ и субъектов РФ, а также глав органов местного самоуправления. Представляется, что общественная опасность деяний, совершаемых лицами, замещающими государственные должности, существенно выше, что требует либо выделения их в самостоятельную часть статьи, либо включения в санкцию более строгих пределов наказания.

В-третьих, представляется излишним выделение в качестве самостоятельного квалифицирующего признака значительного размера взятки. Как отмечалось выше, он не отвечает критерию «резко повышенной» общественной опасности по сравнению с основным составом.

С учетом изложенного предлагается следующая перспективная модель дифференциации ответственности за получение взятки в рамках ст. 290 УК РФ:

Часть 1 — основной состав (получение взятки за законные действия (бездействие) в пользу взяткодателя, если размер взятки не превышает 150 тыс. руб.).

Часть 2 — квалифицированный состав, включающий:

- получение взятки в крупном размере (свыше 150 тыс. руб.);
- получение взятки группой лиц по предварительному сговору;
- получение взятки главой органа местного самоуправления.

Часть 3 — особо квалифицированный состав, включающий:

- получение взятки лицом, занимающим государственную должность РФ или субъекта РФ;
- получение взятки в особо крупном размере (свыше 1 млн руб.);
- получение взятки за незаконные действия (бездействие).

Часть 4 — исключительно особо квалифицированный состав, включающий:

- получение взятки, сопряженное с вымогательством;
- получение взятки организованной группой;
- получение взятки, повлекшее причинение или создавшее возможность причинения существенного вреда охраняемым законом интересам общества или государства.

Такая модель позволяет более точно учесть степень общественной опасности различных видов получения взятки и создать основу для построения дифференцированных санкций.

3.2. Опыт европейских стран в дифференциации ответственности за получение взятки и его пенализации

3.2.1 Законодательство Великобритании

Великобритания является одной из стран с наиболее развитым антикоррупционным законодательством. основополагающим актом выступает Bribery Act 2010 (Закон о взяточничестве 2010 г.), который считается одним из самых строгих в мире [18].

Закон устанавливает четыре состава преступлений: три общих состава и один корпоративный состав. К общим составам относятся: предложение, обещание или дача взятки (ст. 1); требование, получение или принятие взятки (ст.

2); подкуп иностранного публичного должностного лица (ст. 6). Корпоративный состав (ст. 7) предусматривает ответственность коммерческой организации за непринятие мер по предотвращению взяточничества со стороны связанных с ней лиц.

Особенностью британского подхода является отсутствие дифференциации в зависимости от размера взятки — закон не устанавливает минимальных сумм для наступления ответственности. Квалифицирующими признаками выступают: совершение деяния публичным должностным лицом; совершение деяния в связи с международными коммерческими сделками; систематический характер деятельности.

Санкции за получение взятки дифференцированы в зависимости от способа рассмотрения дела: при суммарном производстве (magistrates' court) — лишение свободы до 12 месяцев или штраф; при рассмотрении по обвинительному акту (Crown Court) — лишение свободы до 10 лет и (или) неограниченный штраф [16].

Важной особенностью британского законодательства является возможность заключения соглашений об отсрочке судебного преследования (Deferred Prosecution Agreements), что позволяет корпорациям избежать уголовной ответственности при условии полного сотрудничества со следствием и принятия мер по предотвращению коррупции в будущем [17].

3.2.2 Законодательство Германии

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии (Strafgesetzbuch) содержит детальную регламентацию ответственности за получение взятки. § 331 и 332 УК ФРГ разграничивают ответственность за получение взятки («продажность») в зависимости от того, совершаются ли за взятку законные или незаконные действия [12].

§ 331 УК ФРГ устанавливает ответственность за получение взятки за совершение законных служебных действий. Наказание – лишение свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет. В менее тяжких случаях возможно назначение штрафа. § 332 УК ФРГ предусматривает ответственность за получение взятки за совершение незаконных действий, что влечет более строгое наказание — лишение свободы на срок от 1 года до 10 лет.

Важной особенностью германского законодательства является выделение в качестве самостоятельного квалифицирующего признака совершения преступления судьей или третейским судьей. Для указанных категорий субъектов наказание ужесточается: при совершении законных действий – лишение свободы от 1 года до 10 лет, при совершении незаконных — от 2 до 15 лет.

§ 335 УК ФРГ предусматривает дополнительные квалифицирующие признаки: получение выгоды в крупном размере; получение выгоды постоянно, если она требовалась в качестве ответной услуги за совершение в будущем служебного действия; совершение преступления в виде промысла или в качестве члена банды, организованной для постоянного получения взятки. Наказание за указанные деяния — лишение свободы на срок от 1 года до 10 лет.

Особого внимания заслуживает институт расширенной конфискации (§ 73d УК ФРГ), который применяется при совершении преступления в виде промысла или в качестве члена соответствующей банды. Кроме того, § 45 УК ФРГ предусматривает, что при лишении свободы на срок не менее 1 года лицо лишается правовой способности в течение 5 лет занимать публичные должности.

3.2.3 Законодательство Франции

Уголовный кодекс Франции (Code pénal) в ст. 432-11 устанавливает ответственность за пассивную коррупцию (получение взятки) лицами, осуществляющими публичную власть, или лицами, на которые возложена публичная служба [13].

Диспозиция нормы сконструирована как усеченный состав: преступление считается оконченным с момента требования или принятия подношений, обещаний, подарков, презентов или каких-либо преимуществ. Наказание — тюремное заключение на срок до 10 лет и штраф в размере 500 тыс. евро.

Французское законодательство предусматривает ответственность не только за получение взятки за совершение конкретных действий, но и за злоупотребление влиянием (trafic d'influence). Статья 432-11 УК Франции приравнивает к получению взятки деяние, направленное на злоупотребление своим влиянием, действительным или мнимым, с целью получения от государственного органа власти или управления наград, должности или любого другого благоприятного решения.

Важной особенностью французского подхода является установление строгой ответственности за получение подарков должностными лицами. Закон предусматривает лишение свободы на срок от 2 до 10 лет или крупный денежный штраф. Статья 432-17 УК Франции предусматривает возможность назначения дополнительных наказаний, включая запрет на занятие публичной должности, а также конфискацию денежных сумм и предметов, незаконно полученных исполнителем преступления.

3.2.4 Законодательство скандинавских стран

Скандинавские страны (Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия) традиционно занимают лидирующие позиции в международных рейтингах по уровню восприятия коррупции. Анализ их законодательства представляет значительный интерес для совершенствования отечественного уголовного права [16].

Уголовный кодекс Дании в специальных положениях запрещает взяточничество как в публичном, так и в частном секторах. В соответствии с международными антикоррупционными конвенциями, включая Конвенцию ОЭСР и Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, положения датского закона запрещают как активное, так и пассивное взяточничество. Особенностью датского подхода является акцент на профилактических мерах и высокой степени прозрачности деятельности публичных должностных лиц.

Законодательство Финляндии характеризуется комплексным подходом, при котором нормы об ответственности за взяточничество рассредоточены по различным разделам Уголовного кодекса, охватывая мошенничество, взяточничество и иные коррупционные практики. Стратегия Финляндии сочетает установление конкретных запретов с применением строгих санкций, включающих штрафы и тюремное заключение в более серьезных случаях. При этом важное значение придается эффективности правоприменения, а не суровости наказаний.

Уголовное законодательство Швеции традиционно уделяет особое внимание вопросам прозрачности деятельности публичных должностных лиц. Ответственность за получение взятки дифференцируется в зависимости от должностного положения субъекта и характера совершаемых действий. Характерной чертой шведского подхода является активное использование конфискации имущества, полученного преступным путем.

3.2.5 Сравнительный анализ и возможности имплементации в российское законодательство

Сравнительно-правовой анализ европейского законодательства позволяет выделить ряд положений, заслуживающих внимания в контексте совершенствования российского уголовного закона.

Первое. В законодательстве большинства европейских стран дифференциация ответственности за получение взятки осуществляется прежде всего в зависимости от характера действий, совершаемых за взятку (законные или незаконные). Германская модель, предусматривающая существенно более строгое наказание за получение взятки за незаконные действия, представляется вполне обоснованной и может быть использована при совершенствовании ст. 290 УК РФ.

Второе. Важной особенностью европейского подхода является установление в санкциях обязательных дополнительных наказаний. В Германии при лишении свободы на срок не менее 1 года лицо лишается правовой способности занимать публичные должности. Во Франции конфискация имущества и лишение права занимать публичные должности являются широко применяемыми дополнительными мерами.

Третье. В законодательстве Великобритании и Франции предусмотрена ответственность за злоупотребление влиянием (торговлю влиянием) как самостоятельный состав преступления. Отечественное уголовное право не содержит аналогичного состава, хотя отдельные проявления такой деятельности могут квалифицироваться как посредничество во взяточничестве или мошенничество.

Четвертое. Европейское законодательство (особенно скандинавских стран) демонстрирует, что эффективность противодействия коррупции зависит не только от строгости наказаний, но и от неотвратимости ответственности, прозрачности деятельности публичных должностных лиц и эффективности профилактических мер.

Пятое. В Германии и Франции активно применяется институт расширенной конфискации, позволяющий изымать имущество, полученное в результате преступной деятельности, даже если оно не может быть непосредственно связано с конкретным эпизодом взяточничества. В российском законодательстве конфискация имущества выведена из системы наказаний и отнесена к иным мерам уголовно-правового характера, что существенно снижает ее превентивный потенциал.

Шестое. Законодательство Великобритании демонстрирует эффективность института корпоративной ответственности за непринятие мер по предотвращению взяточничества. В российском уголовном праве юридические лица не являются субъектами уголовной ответственности, что ограничивает возможности противодействия корпоративной коррупции.

3.3. Направления оптимизации пенализации получения взятки в УК РФ

3.3.1 Понятие и виды пенализации

Пенализация является самостоятельным методом уголовно-правовой политики, который заключается в определении характера наказуемости преступлений. В теории уголовного права выделяют два вида пенализации: законодательную (потенциальную) и практическую (реальную) [5, С. 94], [9, С. 36].

Законодательная пенализация — это определение в уголовном законе видов и размеров наказаний, которые могут быть применены к лицу в случае совершения общественно опасного деяния. Она находит объективированное закрепление в санкциях статей Особенной части УК РФ, а также в нормах Общей части, регламентирующих систему и порядок назначения наказаний.

Практическая пенализация — это реальная наказуемость, конкретная, персонально определенная, реализуемая судами при назначении наказания. Она теснейшим образом связана с индивидуализацией наказания и отражает фактическое применение уголовно-правовых санкций.

3.3.2 Эволюция санкций за получение взятки в УК РФ

С момента принятия УК РФ 1996 г. санкции ст. 290 неоднократно подвергались корректировке. В первоначальной редакции ч. 1 ст. 290 УК РФ предусматривала штраф или лишение свободы на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности на срок до 3 лет. Санкции ч. 2, 3, 4 были сконструированы безальтернативно — лишение свободы сроком от 3 до 7, от 5 до 10, от 7 до 12 лет соответственно.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ был изменен подход к исчислению штрафа — вместо минимальных размеров оплаты труда установлены твердые денежные суммы. Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ в санкции были введены кратные размеры штрафа, а также включено альтернативное основное наказание в виде штрафа за квалифицированные виды деяния.

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ внес существенные изменения: была введена ст. 291.2 УК РФ об ответственности за мелкое взяточничество, а также скорректированы санкции ст. 290 УК РФ. В действующей редакции санкции ст. 290 УК РФ являются альтернативными, относительно-определенными и кумулятивными.

3.3.3 Анализ практической пенализации (2018–2021 гг)

Анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период 2018–2021 гг. позволяет выявить определенные тенденции практической пенализации получения взятки.

В 2021 г. по ст. 290 УК РФ всего осуждено 1119 человек. По ч. 1 ст. 290 УК РФ из 30 осужденных к штрафу приговорены 21, к исправительным работам — 3, к лишению свободы условно — 1. В качестве дополнительного наказания лишение права занимать определенные должности применено к 13 осужденным.

По ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки за незаконные действия) из 450 осужденных к лишению свободы приговорены 95, к лишению свободы условно — 241, к штрафу — 114. Дополнительное наказание в виде лишения

права применено к 287 осужденным, штраф в качестве дополнительного — к 99, лишение специального звания — к 17.

По ч. 5 и ч. 6 ст. 290 УК РФ (квалифицированные и особо квалифицированные виды) ситуация следующая: из 365 осужденных по ч. 5 к лишению свободы приговорены 203, условно — 89, к штрафу — 71. По ч. 6 из 129 осужденных к лишению свободы — 109, условно — 6, к штрафу — 13.

Анализ сроков лишения свободы свидетельствует о достаточно лояльном подходе судов. В 2021 г. лишение свободы на срок свыше 10 до 15 лет назначено в отношении 5 осужденных по ч. 5 и ч. 6 ст. 290 УК РФ, от 8 до 10 лет — 29. Наиболее применяемым был предел свыше 5 до 8 лет – по 145 приговорам (Статистические данные Судебного департамента, 2021).

3.3.4 Проблемы пенализации и пути их решения

Анализ действующих санкций и практики их применения позволяет выявить ряд проблем, требующих разрешения.

Первая проблема связана с установлением штрафа в качестве основного наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления. В санкциях ч. 5 и ч. 6 ст. 290 УК РФ штраф предусмотрен в качестве альтернативы лишению свободы. Представляется, что такой подход не в полной мере соответствует принципу справедливости и целям наказания. Штраф, даже в крупном размере, не может обеспечить достижение целей наказания при совершении особо тяжких коррупционных преступлений. Целесообразно сохранить штраф в качестве основного наказания только для ч. 1 ст. 290 УК РФ, а в квалифицированных составах предусмотреть его исключительно как дополнительное наказание.

Вторая проблема касается кратности штрафа сумме взятки. Практика показала уязвимость данного подхода: назначение штрафов в размере стократной суммы взятки привело к неисполнимости приговоров. В 2014-2015 гг. доля неисполненных приговоров в части штрафа достигала 45% [15, С. 93]. Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 40-ФЗ нижний предел кратного штрафа был снижен до десятикратной суммы взятки, что частично решило проблему. Однако вопрос о целесообразности сохранения кратных штрафов остается дискуссионным.

Третья проблема связана с дополнительным наказанием в виде лишения права занимать определенные должности. В действующей редакции ст. 290 УК РФ указанное наказание предусмотрено не во всех санкциях либо носит альтернативный характер. Учитывая, что получение взятки всегда связано с использованием должностного положения, представляется необходимым установить данное наказание как обязательное во всех санкциях ст. 290 УК РФ, причем для особо квалифицированных составов — пожизненно.

Четвертая проблема касается статуса конфискации имущества. В действующем УК РФ конфискация выведена из системы наказаний и отнесена к иным мерам уголовно-правового характера (гл. 15.1 УК РФ). Это существенно снижает ее превентивный и карательный потенциал. Представляется целесообразным возратить конфискацию имущества в систему наказаний в качестве дополнительного вида, предусмотрев ее обязательное применение за квалифицированные и особо квалифицированные виды получения взятки.

Пятая проблема связана со ст. 291.2 УК РФ об ответственности за мелкое взяточничество. Данная норма вызывает обоснованную критику в научной литературе. Во-первых, объединение в одной статье получения и дачи взятки, а также посредничества нивелирует различия в степени общественной опасности указанных деяний. Во-вторых, размер взятки сам по себе, в отрыве от иных обстоятельств, не всегда свидетельствует о невысокой степени общественной опасности деяния. В-третьих, при неоднократном получении «мелких» взяток суммарный размер может достигать крупного или особо крупного, однако наказание назначается в пределах санкции ч. 1 ст. 291.2 УК РФ (максимально 1,5 года лишения свободы).

Представляется обоснованным исключение ст. 291.2 из УК РФ. В качестве «компенсации» для действительно малозначительных деяний может выступать предлагаемый автором специальный вид освобождения от уголовной ответственности за получение взятки при наличии совокупности условий (совершение впервые, деятельное раскаяние, отсутствие предварительной договоренности, размер не превышает 10 тыс. руб.). Кроме того, потенциалом обладают институт малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ), условное осуждение и альтернативность санкции ч. 1 ст. 290 УК РФ.

3.3.5 Перспективная модель пенализации получения взятки

С учетом изложенного предлагается следующая перспективная модель пенализации получения взятки:

Санкция ч. 1 ст. 290 УК РФ (основной состав):

- штраф в размере до 3 млн руб. или в размере заработной платы за период до 3 лет с лишением права занимать определенные должности на срок до 10 лет;
- исправительные работы на срок от 1 года до 2 лет с лишением названного права на срок до 10 лет;
- ограничение свободы на срок от 1 года до 4 лет с лишением названного права на срок до 10 лет;
- принудительные работы на срок от 1 года до 5 лет с лишением названного права на срок до 10 лет;
- лишение свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет с лишением названного права на срок до 10 лет и со штрафом до 1,5 млн руб. или без такового.

Санкция ч. 2 ст. 290 УК РФ (крупный размер; группа лиц по предварительному сговору; глава органа местного самоуправления):

- лишение свободы на срок от 3 до 10 лет с лишением названного права на срок до 20 лет и со штрафом от 1 млн до 10 млн руб. или в размере заработной платы за период от 1 года до 3 лет.

Санкция ч. 3 ст. 290 УК РФ (государственная должность РФ или субъекта РФ; особо крупный размер; незаконные действия):

- лишение свободы на срок от 5 до 12 лет с лишением названного права пожизненно и со штрафом от 5 до 50 млн руб. или в размере заработной платы за период от 2 до 5 лет.

Санкция ч. 4 ст. 290 УК РФ (вымогательство; организованная группа; причинение существенного вреда):

- лишение свободы на срок от 8 до 15 лет с лишением названного права пожизненно и со штрафом от 40 до 100 млн руб. или в размере заработной платы за период от 3 до 5 лет.

Реализация данной модели потребует корректировки ст. 46 и 47 УК РФ в части максимальных размеров штрафа и сроков лишения права занимать определенные должности, а также возвращения конфискации имущества в систему наказаний.

Обсуждение

Проведенное исследование современных подходов к дифференциации уголовной ответственности за получение взятки и его пенализации в Уголовном кодексе Российской Федерации в сопоставлении с опытом европейских стран позволяет сформулировать следующие основные выводы:

4.1. О современном состоянии дифференциации ответственности за получение взятки в УК РФ

Действующая система квалифицирующих признаков получения взятки, закрепленная в ст. 290 УК РФ, в целом отражает различные степени общественной опасности данного преступления. Законодателем выделены пять основных направлений дифференциации: размер взятки (значительный, крупный, особо крупный); характер действий, совершаемых за взятку (законные или незаконные); специальные характеристики субъекта (лица, занимающие государственные должности РФ и субъектов РФ, главы органов местного самоуправления); формы соучастия (группа лиц по предварительному сговору, организованная группа); способ совершения (вымогательство).

Вместе с тем проведенный анализ выявил ряд проблем законодательной техники, требующих разрешения:

- объединение в одной части статьи разнородных по степени общественной опасности квалифицирующих признаков (например, в ч. 5 ст. 290 УК РФ объединены получение взятки группой лиц по предварительному сговору, вымогательство и крупный размер);

- включение в ч. 4 ст. 290 УК РФ трех категорий субъектов, существенно различающихся по уровню общественной опасности совершаемых ими деяний;

- выделение значительного размера в качестве самостоятельного квалифицирующего признака, не отвечающего критерию «резко повышенной» общественной опасности по сравнению с основным составом;

- недостаточно четкое разграничение ответственности за получение взятки за законные и незаконные действия.

4.2. О перспективной модели дифференциации ответственности

На основе выявленных проблем предложена авторская модель дифференциации ответственности, предполагающая:

- выделение четырех частей статьи, каждая из которых объединяет однородные по степени общественной опасности квалифицирующие признаки;

- исключение значительного размера из числа квалифицирующих признаков;

- разграничение ответственности лиц, занимающих государственные должности РФ, субъектов РФ и глав органов местного самоуправления;

- выделение организованной группы и вымогательства в самостоятельную часть статьи наряду с причинением существенного вреда охраняемым законом интересам.

4.3. Об опыте европейских стран в дифференциации ответственности и пенализации получения взятки

Сравнительно-правовой анализ законодательства европейских стран (Великобритании, Германии, Франции, скандинавских государств) позволил выделить ряд позитивных подходов, заслуживающих внимания в контексте совершенствования российского уголовного закона:

Германия: дифференциация ответственности в зависимости от характера действий, совершаемых за взятку (законные или незаконные); выделение в качестве самостоятельного квалифицирующего признака совершения преступления судьей или третейским судьей; установление расширенной конфискации при совершении преступления в виде промысла или в составе банды; лишение правовой способности занимать публичные должности при лишении свободы на срок не менее 1 года.

Великобритания: установление корпоративной ответственности за непринятие мер по предотвращению взяточничества; возможность заключения соглашений об отсрочке судебного преследования; отсутствие минимальных сумм для наступления ответственности.

Франция: криминализация злоупотребления влиянием (*trafic d'influence*) как самостоятельного состава преступления; строгая ответственность за получение подарков должностными лицами; широкое применение дополнительных наказаний.

Скандинавские страны: акцент на профилактических мерах и прозрачности деятельности публичных должностных лиц; эффективность правоприменения как ключевой фактор противодействия коррупции.

4.4. О проблемах пенализации получения взятки и путях их решения

Анализ законодательной и практической пенализации получения взятки позволил выявить следующие проблемы:

- установление штрафа в качестве основного наказания за тяжкие и особо тяжкие виды получения взятки, что не в полной мере соответствует принципу справедливости и целям наказания;

- неисполнимость кратных штрафов в связи с их чрезмерно высокими размерами;

- недостаточное применение дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности;

- исключение конфискации имущества из системы наказаний, что снижает ее превентивный и карательный потенциал;

- наличие ст. 291.2 УК РФ о мелком взятничестве, объединяющей разнородные по степени общественной опасности деяния и нивелирующей различия между получением и дачей взятки.

Анализ практической пенализации за 2018–2021 гг. свидетельствует о достаточно лояльном подходе судов к назначению наказания за получение взятки. Наиболее применяемым сроком лишения свободы за квалифицированные виды является предел от 5 до 8 лет, что не в полной мере соответствует степени общественной опасности особо тяжких коррупционных преступлений.

4.5. О перспективной модели пенализации получения взятки

С учетом выявленных проблем и европейского опыта предложена авторская модель пенализации, основанная на следующих принципах:

- исключение штрафа как основного наказания за тяжкие и особо тяжкие виды получения взятки с сохранением его в качестве дополнительного;
- установление во всех санкциях ст. 290 УК РФ обязательного дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности, для особо квалифицированных составов — пожизненно;
- возвращение конфискации имущества в систему наказаний;
- исключение ст. 291.2 УК РФ с одновременным введением специального вида освобождения от уголовной ответственности за получение взятки при наличии совокупности условий (совершение впервые, деятельное раскаяние, отсутствие предварительной договоренности, размер не превышает 10 тыс. руб.).

4.6. Об основных направлениях совершенствования уголовного законодательства

Результаты исследования позволяют сформулировать следующие предложения по оптимизации уголовного законодательства:

- внести изменения в ст. 290 УК РФ в части новой системы квалифицирующих признаков и дифференцированных санкций согласно предложенной модели;
- скорректировать ст. 46 УК РФ в части максимальных размеров штрафа и исключения указания на кратность сумме взятки;
- дополнить ст. 47 УК РФ положением о возможности назначения пожизненного лишения права занимать определенные должности за особо квалифицированные виды получения взятки;
- рассмотреть вопрос о возвращении конфискации имущества в систему наказаний;
- изучить возможность имплементации позитивного европейского опыта, включая институт корпоративной ответственности и криминализацию злоупотребления влиянием.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование подтверждает необходимость дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в части дифференциации ответственности за получение взятки и его пенализации. Предлагаемые изменения позволят более точно учитывать степень общественной опасности различных видов данного преступления, повысят эффективность уголовно-правового противодействия коррупции и будут способствовать реализации принципов справедливости и неотвратимости ответственности. Использование позитивного европейского опыта, адаптированного к российским правовым реалиям, может стать важным фактором оптимизации отечественного уголовного закона в соответствующей части.

Благодарности

Дядькин Д.С., д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры публичного и уголовного права СурГУ.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Бекман О.А., Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России, Волгодонск
Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.165.81.1>

Acknowledgement

The author expresses their gratitude to Dyadkin D.S., Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Public and Criminal Law at SurSU.

Conflict of Interest

None declared.

Review

Bekman O.A., Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgodonsk Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.165.81.1>

Список литературы / References

1. Борков В.Н. Получение взятки за содействие действиям других должностных лиц / В.Н. Борков // Законность. — 2025. — № 8. — С. 25–29.
2. Борков В.Н. Подготовка к взяточничеству / В.Н. Борков // Уголовное право. — 2025. — № 4. — С. 12–18.
3. Борков В.Н. Покушение на получение взятки через посредника / В.Н. Борков // Уголовное право. — 2024. — № 8. — С. 8–14.
4. Ермолович Я.Н. Длющиеся и продолжаемые преступления: новые правовые позиции / Я.Н. Ермолович // Право в Вооруженных Силах. — 2024. — № 8. — С. 15–22.
5. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика: понятие, содержание, теоретические основы / А.И. Коробеев // Правовая политика субъектов Российской Федерации: материалы круглого стола, 26 сентября 2001 г.: сборник научных трудов. — Владивосток, 2002. — С. 30–38.
6. Кругликов Л.Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л.Л. Кругликов, А.В. Васильевский. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. — 300 с.

7. Кругликов Л.Л. Квалифицирующие признаки в уголовном праве: вопросы теории и практики / Л.Л. Кругликов. — Москва: Юрлитинформ, 2017. — 240 с.
8. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности / Т.А. Лесниевски-Костарева. — Москва: Норма, 1998. — 296 с.
9. Лопашенко Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. — Москва: Волтерс Клувер, 2009. — 608 с.
10. Полный курс уголовного права: в 5 томах / Под ред. А.И. Коробеева. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. — Т. I. Преступление и наказание. — 1132 с.
11. Прохоров Л.А. Дифференциация уголовной ответственности за взяточничество: основные этапы трансформации в период с 2000 по 2019 гг / Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова, А.Ю. Прохоров // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (4 Саратовские уголовно-правовые чтения): сборник статей по материалам 4 Всероссийской научно-практической конференции. Саратов, 30 сентября – 1 октября 2019 г. — Саратов, 2019. — С. 301–308.
12. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / Науч. ред. Д.А. Шестаков. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. — 524 с.
13. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л.Н. Головкин, Н.Е. Крылова. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. — 648 с.
14. Халиков А.Н. Признание лица потерпевшим по уголовным делам о получении взятки / А.Н. Халиков // Законность. — 2025. — № 2. — С. 18–22.
15. Черненко Т.Г. Назначение наказания при множественности преступлений: вопросы теории и практики / Т.Г. Черненко. — Москва: Юрлитинформ, 2017. — 208 с.
16. Kanchanpurkar J.G. Comparative Analysis of Bribery Laws and Implications / J.G. Kanchanpurkar // Bohrium. — 2024. — URL: <https://www.bohrium.com/paper-details/comparative-analysis-of-bribery-laws-and-implications> (accessed: 15.03.2025).
17. UK and Czech Republic: anti-bribery laws compared // Kinstellar. — 2017. — URL: <https://kinstellar.com/locations/news-deals-insights/detail/26/644/uk-and-czech-republic-anti-bribery-laws-compared> (accessed: 15.03.2025).
18. The UK Bribery Act. — 2010. — URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/section/11> (accessed: 15.03.2025).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Borkov V.N. Poluchenie vzyatki za sposobstvovanie deistviyam drugikh dolznostnikh lits [Receiving a Bribe for Facilitating the Actions of Other Officials] / V.N. Borkov // Zakonnost [Legality]. — 2025. — № 8. — P. 25–29. [in Russian]
2. Borkov V.N. Prigotovlenie k vzyatochnichestvu [Preparation for Bribery] / V.N. Borkov // Ugolovnoe pravo [Criminal law]. — 2025. — № 4. — P. 12–18. [in Russian]
3. Borkov V.N. Pokushenie na poluchenie vzyatki cherez posrednika [Attempt to Receive a Bribe through an Intermediary] / V.N. Borkov // Ugolovnoe pravo [Criminal law]. — 2024. — № 8. — P. 8–14. [in Russian]
4. Ermolovich Ya.N. Dlyashchiesya i prodolzhaemie prestupleniya: novie pravovie pozitsii [Continuing and Ongoing Crimes: New Legal Positions] / Ya.N. Ermolovich // Pravo v Vooruzhennikh Silakh [Law in the Armed Forces]. — 2024. — № 8. — P. 15–22. [in Russian]
5. Korobeev A.I. Ugolovno-pravovaya politika: ponyatie, sodержание, teoreticheskie osnovi [Criminal Law Policy: Concept, Content, Theoretical Foundations] / A.I. Korobeev // Pravovaya politika subektov Rossiiskoi Federatsii: materialy kruglogo stola, 26 sentyabrya 2001 g: sbornik nauchnikh trudov [Legal policy of the subjects of the Russian Federation: materials of the round table, September 26, 2001: collection of scientific papers]. — Vladivostok, 2002. — P. 30–38. [in Russian]
6. Kruglikov L.L. Differentsiatsiya otvetstvennosti v ugovnom prave [Differentiation of Responsibility in Criminal Law] / L.L. Kruglikov, A.V. Vasilevskii. — Saint-Petersburg: Law Center Press, 2002. — 300 p. [in Russian]
7. Kruglikov L.L. Kvalifitsiruyushchie priznaki v ugovnom prave: voprosi teorii i praktiki [Qualifying Features in Criminal Law: Issues of Theory and Practice] / L.L. Kruglikov. — Moscow: Yurlitinform, 2017. — 240 p. [in Russian]
8. Lesnievski-Kostareva T.A. Differentsiatsiya ugovnoyi otvetstvennosti [Differentiation of Criminal Liability] / T.A. Lesnievski-Kostareva. — Moscow: Norma, 1998. — 296 p. [in Russian]
9. Lopashenko N.A. Ugolovnaya politika [Criminal Policy] / N.A. Lopashenko. — Moscow: Volters Kluver, 2009. — 608 p. [in Russian]
10. Polnii kurs ugovnogo prava: v 5 tomakh [Complete Course of Criminal Law: in 5 volumes] / Ed. by A.I. Korobeeva. — Saint-Petersburg: Law Center Press, 2008. — Vol. I. Crime and Punishment. — 1132 p. [in Russian]
11. Prokhorov L.A. Differentsiatsiya ugovnoyi otvetstvennosti za vzyatochnichestvo: osnovnie etapi transformatsii v period s 2000 po 2019 gg [Differentiation of Criminal Liability for Bribery: Main Stages of Transformation in the Period from 2000 to 2019] / L.A. Prokhorov, M.L. Prokhorova, A.Yu. Prokhorov // Ugolovno-pravovoe vozdeistvie i yego rol v preduprezhdenii prestupnosti (4 Saratovskie ugovno-pravovie chteniya) [Criminal law impact and its role in crime prevention (4 Saratov Criminal Law Readings)]: collection of articles based on the materials of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference. Saratov, September 30 – October 1, 2019. — Saratov, 2019. — P. 301–308. [in Russian]
12. Ugolovni kodeks Federativnoi Respubliki Germanii [Criminal Code of the Federal Republic of Germany] / Sci ed. by D.A. Shestakov. — Saint Petersburg: Legal Center Press, 2003. — 524 p. [in Russian]
13. Ugolovni kodeks Frantsii [Criminal Code of France] / Sci ed. by L.N. Golovko, N.E. Krilova. — Saint Petersburg: Law Center Press, 2002. — 648 p. [in Russian]

14. Khalikov A.N. Priznanie litsa poterpevshim po ugovovnim delam o poluchenii vzyatki [Recognition of a Person as a Victim in Criminal Cases of Bribe-Taking] / A.N. Khalikov // Zakonnost [Legality]. — 2025. — № 2. — P. 18–22. [in Russian]
15. Chernenko T.G. Naznachenie nakazaniya pri mnozhestvennosti prestuplenii: voprosi teorii i praktiki [Sentencing in Case of Multiple Crimes: Issues of Theory and Practice] / T.G. Chernenko. — Moscow: Yurlitinform, 2017. — 208 p. [in Russian]
16. Kanchanpurkar J.G. Comparative Analysis of Bribery Laws and Implications / J.G. Kanchanpurkar // Bohrium. — 2024. — URL: <https://www.bohrium.com/paper-details/comparative-analysis-of-bribery-laws-and-implications> (accessed: 15.03.2025).
17. UK and Czech Republic: anti-bribery laws compared // Kinstellar. — 2017. — URL: <https://kinstellar.com/locations/news-deals-insights/detail/26/644/uk-and-czech-republic-anti-bribery-laws-compared> (accessed: 15.03.2025).
18. The UK Bribery Act. — 2010. — URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/section/11> (accessed: 15.03.2025).